

Резюме вебинара

«Стратегии восстановления после COVID-19: вывод водного сектора Центральной Азии на экономически и финансово устойчивый путь: уроки, проблемы, возможности»

организована 3 ноября 2020 года в рамках Программы «Вода как движущая сила устойчивого восстановления: экономические, институциональные и стратегические аспекты управления водными ресурсами в Центральной Азии» при поддержке Blue Peace of Central Asia (BPCA) SDC, Стокгольм Международный институт водных ресурсов (SIWI), Центр исследований Центральной Азии Университета Корвинуса в Будапеште (CUB) и Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА)

Согласно вступительным словам, веб-семинар был организован в ответ на призывы представителей Центральной Азии на Всемирной неделе водных ресурсов в Стокгольме в 2019 г. и на семинаре, организованном в рамках Водного саммита в Будапеште 2019 г., для “более целенаправленного, структурированного и ориентированного на результат процесс” для достижения рационального и эффективного управления водными ресурсами в бассейне Аральского моря. BPCA, SIWI, CAREC и CUB объединили свои усилия для разработки и поддержки такого процесса.

Особую актуальность этому призыву придает глубокий экономический кризис, вызванный пандемией. Существует необходимость в реализации политики, которая укрепляет потенциал водного сектора для внесения вклада в устойчивое восстановление экономики и направляет его на путь к финансовой и экономической устойчивости. Накопленные проблемы необходимо решать в глубоко изменившейся экономической среде. Все согласились с тем, что вода является стратегическим ресурсом: она лежит в основе экономики и общества Центральной Азии, незаменима для устойчивого экономического развития, стабильности и выхода из нынешнего кризиса, связанного с COVID.

Многие выступавшие предупредили, что кризис высветил существующие недостатки и слабые места в этом секторе: он никогда не достиг экономической и финансовой устойчивости в период переходного периода после обретения независимости.

Согласно исследованиям регионального научно-исследовательского института, в советский период стабильная экономическая база гарантировала устойчивость водного сектора Центральной Азии. После 1991 г. произошло

резкое сокращение ВВП этих стран: производство во всех секторах экономики снизилось. Рост ускорился после 1997 года, и страны Центральной Азии установили новые экономические связи. Несмотря на быстрое экономическое развитие, водный сектор так и не вернулся к экономической устойчивости. В настоящее время покрывается только 40-60% реальных инвестиционных потребностей сектора, в основном за счет государственного бюджета. Согласно исследованию Всемирного банка, если нынешний уровень инвестиций в инфраструктуру сохранится, ирригационная система Центральной Азии полностью рухнет примерно через 40 лет. Амортизационные фонды были ликвидированы в 2010 году, что еще больше усугубило ситуацию. Плата за воду недостаточна для покрытия затрат и не взимается систематически. В результате ни водохозяйственные организации, ни водопользователи не заинтересованы в экономии воды.

Количество обученного персонала в орошаемом земледелии сократилось до одной пятой от уровня 1991 года. Особенно сильно пострадали исследования и технические разработки: бюджет на исследования и разработки составляет одну десятую от уровня 1991 года. Страны Центральной Азии тратят примерно половину на исследования и разработки из общих ресурсов, доступных для водного сектора, чем страны Африки к югу от Сахары. В результате у них отсутствуют возможности для управления проектами, контроля качества и ограниченные возможности для разработки новых решений и технологий. Представители большинства стран отметили, что сегодня в секторе не хватает молодых специалистов и ресурсов для НИОКР.

Исследования другого научно-исследовательского института подтверждают приведенную выше оценку: из-за задержек с инвестициями инфраструктура водоснабжения находится в аварийном состоянии. Финансирование эксплуатации и управления инфраструктурой является недостаточным и сокращается, Центральной Азии потребуется 33-38 миллиардов долларов США (6-8% ВВП!) в год для восстановления инфраструктуры и строительства новой.

Афганистан связан со странами Центральной Азии как страна, расположенная в верхнем течении Амударьи, а также как импортер электроэнергии и транзитная страна по энергетическим коридорам, таким как ТАПИ и CASA 1000. Региональное сотрудничество, включая совместное управление общими водными ресурсами, является краеугольным камнем региональной стабильности и процветания. Инициатива BPCA, SIWI, CAREC и CUB является долгожданным вкладом в укрепление регионального сотрудничества. Изменение климата усугубляет и без того нестабильную ситуацию: оно может способствовать социальным потрясениям и даже насильственным конфликтам. Засуха последних лет повлияла на жизнь миллионов людей, в некоторых случаях необратимо. Сложный эффект изменения климата и крайней нищеты,

вызванный пандемией, создает серьезные социальные проблемы и проблемы безопасности. Лучшее управление водными ресурсами на национальном и региональном уровне лежит в основе стратегий адаптации, поскольку оно улучшит условия жизни людей во всем бассейне Аральского моря за счет увеличения производства продуктов питания, создания рабочих мест и улучшения здоровья населения за счет обеспечения чистой питьевой водой. Экономика Афганистана сильно пострадала от пандемии. Для устойчивого восстановления экономики Афганистану необходимо будет использовать водные ресурсы трансграничных рек справедливым и разумным образом. Производство электроэнергии гидроэлектростанциями снизит зависимость страны от импорта. В настоящее время нехватка финансов не позволяет сектору полностью реализовать свой потенциал. Очень необходимы совместные научные исследования для оценки социально-экономических последствий пандемии, роли более эффективного управления водными ресурсами в постковидном восстановлении и важности более эффективного управления. Результаты таких исследований необходимо претворять в жизнь. Региональная политика должна разрабатываться и осуществляться коллективно. Также необходимо укрепить потенциал национальных институтов.

Пример Кыргызстана демонстрирует, что успех усилий по улучшению управления водными ресурсами сильно зависит от наличия ресурсов. Распад Советского Союза привел к недофинансированию водохозяйственной инфраструктуры, что подорвало способность стран Центральной Азии обеспечивать стабильное водоснабжение на национальном и межгосударственном уровнях. В стране не хватает ресурсов, необходимых для защиты водоносных горизонтов трансграничных рек. Из-за недостаточных инвестиций водная инфраструктура сегодня находится в аварийном состоянии. Плата за воду, введенная в 1995 году, привела к значительному (20%) сокращению водопользования. После 1991 года было создано большое количество мелких кооперативов и частных участков. Ответственность за содержание межплощадочных и более крупных каналов была возложена на водные советы, у которых не было достаточного бюджета и опыта. Позже были созданы ассоциации водопользователей, фактически взяв на себя роль колхозов и совхозов советских времен. Из-за плохого обслуживания пропускная способность оросительных каналов уменьшилась на 15-25%, что привело к уменьшению посевных площадей. Несмотря на усилия по внедрению ИУВР, до сегодняшнего дня управление водными ресурсами остается фрагментированным между несколькими министерствами и ведомствами. Основная причина - незавершенность переходного процесса: структурные реформы не были полностью реализованы. В качестве шага в правильном направлении Водный кодекс учредил единое государственное агентство по водным ресурсам. К сожалению, отсутствует действенный механизм межгосударственного сотрудничества. Есть несколько хороших примеров соглашений, в соответствии с которыми страны, расположенные ниже по

течению, вносят свой вклад в расходы на предоставление услуг водоснабжения.

Тесная взаимосвязь между общей экономической политикой страны и эффективной реализацией комплексных стратегий развития водного сектора хорошо продемонстрирована на примере Таджикистана. Страна зависит от гидроэнергетики на 95% производства электроэнергии. Обеспечение чистой питьевой водой является приоритетом, как и орошаемое земледелие, обеспечивающее 80% сельскохозяйственного производства, 20% ВВП и 16% всего экспорта. Экспорт гидроэлектроэнергии составляет 6% от общего объема. Стихийные бедствия, связанные с водой, иногда вызывают разрушения, составляющие 8-9% ВВП. Водный сектор сталкивается с огромными финансовыми и экономическими проблемами: 60% инвестиций в водный сектор покрывается за счет займов или грантов. Это приводит к огромным операционным издержкам, и стране необходимо соблюдать самые разные условия. Для достижения ЦУР, связанных с водой, к 2030 году потребуются инвестиции в размере 112 миллиардов долларов США. Только для обеспечения населения чистой питьевой водой потребуется ежегодно инвестировать 105 миллионов долларов США, что вдвое превышает фактический уровень. В 1990 году страна инвестировала 160 миллионов долларов США ежегодно в орошаемое земледелие. В настоящее время он инвестирует менее 10 миллионов долларов США - это 0,4% ВВП. (Для сравнения: в 1980-е годы 12,4% бюджета страны использовалось на ирригацию и мелиорацию.) Финансирование из государственного бюджета явно недостаточно, особенно в случае инфраструктуры, не связанной с гидроэнергетикой. В 2018 году на поддержку орошаемого земледелия и мелиорации было выделено менее 5 млн долларов США: эта сумма в основном использовалась для выплаты заработной платы и налогов. Частные инвестиции в сектор незначительны, за исключением гидроэнергетики. Поставщики услуг не инвестируют в инфраструктуру, поскольку у них большая задолженность. Финансовое положение агентства по мелиорации и ирригации очень тяжелое, так как сборы не покрывают расходы, а государственные субсидии недостаточны. В результате за последние десятилетия водная инфраструктура серьезно пострадала. Национальная водная стратегия на период до 2030 года направлена на увеличение государственных и частных инвестиций в водный сектор. Он предусматривает ежегодный рост сектора на 15%. Планируется также совершенствование правовой и нормативной базы, охватывающей взаимосвязанные секторы - коммунальное хозяйство, сельское хозяйство, энергетику, здравоохранение и окружающую среду. Он также намерен улучшить инвестиционный климат. Предлагается сделать обязательным проведение технико-экономического обоснования любых крупных или средних инвестиций. Привлечение частных инвесторов в развитие коммунального водоснабжения, стимулирование внутренних и прямых иностранных инвестиций, создание целевых фондов для финансирования

коммунального водоснабжения, увеличение инвестиций в орошаемое земледелие на 15% ежегодно, улучшение систем оплаты и сбора платежей, создание прочной правовой основы для инвестиций в водный сектор является приоритетной задачей стратегии.

Пример Казахстана убедительно демонстрирует взаимосвязь между уровнем экономического развития страны (измеряемым ВВП на душу населения) и способностью правительства инвестировать и поддерживать расходы на обслуживание и эксплуатацию водного сектора. В то же время одной только более высокой бюджетной поддержки недостаточно: водный сектор страны в значительной степени зависит от политики управления водными ресурсами соседних стран. Сельское хозяйство является приоритетным направлением экономической политики правительства, поскольку почти половина населения зависит от доходов от агропромышленного комплекса. Из 5894 водохозяйственных сооружений 230 находятся в частных руках. Большая часть водной инфраструктуры была построена в советское время: 60-80% оросительных каналов, 40% гидроустановок и 75% дренажных систем. Основная причина высоких потерь при хранении и транспортировке воды - плохое состояние водной инфраструктуры. В период с 2002 по 2020 год правительство потратило 230 миллионов долларов США на техническое обслуживание и 300 миллионов долларов США на модернизацию и реконструкцию водной инфраструктуры. МФИ принимали активное участие в финансировании водного сектора: Всемирный банк, Исламский банк развития и ЕБРР предоставили 370 миллионов долларов США, что сделало возможным модернизацию ирригационных систем на 240 тысячах гектаров. Реформа водного сектора направлена на улучшение социального, экономического положения населения, а также окружающей среды. Целями программы управления водными ресурсами до 2030 года являются сохранение водных ресурсов на экономически и экологически оптимальном уровне, распространение эффективного и рационального использования водных ресурсов, в том числе путем усиления международного сотрудничества, мониторинга, реконструкции ирригационных систем, строительства новых водохранилищ, поддержка научных исследований и совершенствование законодательства.

Широкая программа реформ, реализованная в последние годы в Узбекистане, убедительно демонстрирует, что системные реформы создают благоприятную экономическую среду для усилий по улучшению управления водными ресурсами. В Узбекистане 70 водохранилищ и 1600 насосных станций. Средний возраст инфраструктуры составляет 50-60 лет и более: в последние десятилетия ее техническое состояние постоянно ухудшается. 45% орошаемых земель подвержены различной степени засоления. В качестве важного шага системных реформ 2017-2021 годов было создано независимое Министерство водных ресурсов. Разделение управления сельским хозяйством и водными

ресурсами оказалось шагом в правильном направлении: оно обеспечивает большую прозрачность и менее сложную структуру управления. 77,4 тыс. Га оборудовано капельным орошением, на 7% посевных площадей внедрены водосберегающие технологии. Несмотря на эти усилия, сегодня на каждый гектар орошаемых земель расходуется 10,6 тысячи кубометров воды. Фискальная политика правительства поддерживает внедрение водосберегающих технологий: существует 5-летняя налоговая льгота для земель, на которых установлено капельное орошение. С 2022 года расходы на электроэнергию для капельного орошения будет полностью покрывать государство. Концепция развития водного хозяйства Узбекистана на период 2020-2030 годов предусматривает принятие Водного кодекса в 2023 году. Узбекистан планирует достичь ЦУР по воде к 2030 году. Благодаря программе «Умная вода» водопользование будут измеряться и контролироваться на 100% орошаемой площади. Будет автоматизировано 100 ключевых объектов водного хозяйства, сокращено использование земель сельскохозяйственного назначения с повышенной засоленностью. К 2030 году в Узбекистане планируется внедрить водосберегающие технологии на 2 млн га земель, в том числе капельное орошение на 600 тыс. Га. В настоящее время Узбекистан использует только 30% своего гидроэнергетического потенциала. Благодаря продолжающейся программе модернизации производство электроэнергии на гидроэлектростанциях увеличится на 2,5 млн кВтч и достигнет 8,5 млн кВтч. Последствия изменения климата и демографического роста привели к сокращению водоснабжения на душу населения наполовину (с 3000 м³ до 1500 м³ на человека) за последние 15 лет. Несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы, проблемы остаются: укрепление регионального сотрудничества и поддержка со стороны международного сообщества необходимы для решения нынешних и будущих проблем.

Было отмечено, что целенаправленная международная помощь могла бы сыграть более важную роль в развитии водного сектора в Центральной Азии. Несмотря на тенденцию к сокращению международного финансирования, может существовать некоторый потенциал для расширения финансирования с использованием климатических фондов. Эффективность международной помощи снизилась из-за отсутствия координации между международными партнерами по развитию, краткосрочного горизонта планирования и ограниченной готовности стран Центральной Азии к осуществлению реформ. В то же время некоторые реформы, предложенные международными партнерами, могли не соответствовать социально-экономическому положению этих стран. Необходимо определить, обсудить и принять решение о рациональных экономических и политических реформах в качестве основы для будущей более эффективной международной поддержки. Что особенно важно, это создание странами Центральной Азии общей платформы для развития регионального сотрудничества.

Сектор под множественным давлением

Несколько выступавших указали на многочисленные нагрузки, в первую очередь на изменение климата, с которыми сталкивается водный сектор Центральной Азии. По данным Всемирного экономического форума, водные кризисы и провал действий по борьбе с изменением климата являются одними из наиболее вероятных и серьезных глобальных рисков. Водный стресс угрожает стать сдерживающим фактором для будущего роста в Центральной Азии: вклад кубического метра забора пресной воды в ВВП является одним из самых низких в мире. Регион не застрахован от новой катастрофы Аральского моря.

Необходимые решения: как решить накопленные проблемы, добиться устойчивого восстановления, ускорить действия по борьбе с изменением климата - и все это в глубоко изменившейся экономической среде?

Большинство выступавших сосредоточились на решениях: они обрисовали возможные элементы стратегии, которая может сделать воду движущей силой устойчивого экономического восстановления после COVID-19 и направить водный сектор на путь к экономической и финансовой устойчивости.

Инициатива «Голубой мир в Центральной Азии» посредством лидерства, продвижения ИУВР, акцента на ценности воды и дипломатии направлена на то, чтобы сделать воду ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития и снизить риски стихийных бедствий, связанных с водой. Он стремится укрепить доверие путем обмена данными о водных ресурсах. Он вовлекает в процесс молодежь: молодые люди вносят свежие идеи в водный диалог и готовят новое поколение экспертов. Политика цепочки создания стоимости в воде должна учитывать как возможности, так и риски: важность водного сектора для экономического развития и социальной стабильности, влияние изменения климата и природные риски. Решения требуют общего понимания в регионе дальнейшего развития, повышения эффективности использования воды, сокращения спроса на воду, улучшения управления потоками и хранением, многоцелевой инфраструктуры, максимизации эффективности инвестиций и внедрения принципов ИУВР. Научные исследования могут способствовать поиску решений: динамичное региональное сообщество специалистов-практиков, консультирование руководства стран, определение конкретной социально-экономической политики и представление рекомендаций - основная цель программы, которая предусматривает производство знаний и обмен ими в течение двух лет. Нам нужно создавать и делиться знаниями о социально-экономических проблемах цепочки добавленной стоимости воды - и для этого нам, очевидно, нужен опыт (определите проблему).

Согласно Институту ЦАРЭС, доступ к воде - это право человека: ключевая предпосылка индивидуального, семейного и экономического развития. Доступ к воде, пище и санитарии - важнейшие аспекты развития в Центральной Азии. Поэтому внимание к воде должно быть в центре эффективных мер реагирования на вспышку COVID-19. Центральная Азия может похвастаться долгой историей прагматичного водного сотрудничества. Рамки регионального сотрудничества хорошо справились с переходным процессом постсоветского периода без каких-либо серьезных конфликтов. ИУВР, зеленое развитие, концепции устойчивого развития помогли сформировать национальные реформы в государствах Центральной Азии. Основная задача регионального сотрудничества в области окружающей среды и водных ресурсов заключается в том, как объединить национальные интересы и выработать региональные приоритеты, как согласовать региональные водные системы с национальной водной политикой и интересами? Политическая обстановка в регионе улучшается: меньше разговоров о конфликтах и больше о сотрудничестве. Водное сотрудничество расширилось в годы маловодья 2018-2019: выросла торговля энергоресурсами и была интенсивная координация в вододелении. Благодаря сокращению производства хлопка и распространению водосберегающих технологий спрос на воду в Узбекистане снизился. Были реформированы управление и менеджмент водного сектора. Финансирование обеспечивается за счет бюджетной поддержки, сборов и частных инвестиций; в то же время поддержание и развитие водной инфраструктуры недофинансируется. Адаптация к изменению климата - это стратегический вопрос: региональный подход более эффективен, чем разрозненные меры реагирования на уровне страны. Хотя экологические системы интегрированы, уроки катастрофы Аральского моря не были усвоены: нельзя исключать повторения трагедии. При управлении водными ресурсами игнорируются экологические потребности. Услуги городского и сельского водоснабжения и канализации существенно различаются. Программы питьевой воды реализуются во всех странах, но программы улучшения санитарии встречаются редко. Данные о качестве воды плохо структурированы.

Вопросы, на которые необходимо ответить: как создать устойчивое водное партнерство, какова оптимальная роль частного сектора, как заручиться политической поддержкой экологических приоритетов и как организовать совместное управление и принятие решений на региональном уровне?

Европейский Союз привержен поддержке устойчивого развития и процветания в Центральной Азии - ключевых приоритетов новой Стратегии по Центральной Азии. Кризис covid-19 подтверждает обоснованность этой стратегии: она поглощает столь необходимые человеческие, технические и финансовые ресурсы. Правительства и их международные партнеры не могут дожидаться завершения кризиса, разрабатывая стратегии устойчивого восстановления

после коронавируса. Кризис выявил недостатки и недочеты: их нужно устранять. Воздействие изменения климата усиливается с каждым годом. На региональном уровне необходимо принимать меры как по смягчению, так и по адаптации. Кризис дает возможность лучше отстроиться. Усилия по восстановлению должны согласовываться с действиями в области климата, снижением выбросов, ускорением перехода к чистой энергии и стремлением к более эффективному использованию водных и ирригационных технологий. Инвестиции не должны подрывать цели Парижского соглашения и общие цели климатической нейтральности и ЦУР. Глобальное потепление - это глобальная проблема, требующая глобальных ответных мер и в то же время местных и региональных решений. ЕС является крупнейшим поставщиком государственного климатического финансирования. Развитые страны обязались мобилизовать 100 миллиардов долларов США в год до 2025 года. Зеленая сделка Европейского Союза выделяет более 750 миллионов евро на пакет мер по выздоровлению после коронавируса. Благоприятная политическая и техническая среда для многоотраслевых инвестиций в повышение водной, энергетической и продовольственной безопасности является ключом к смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему. Такие инвестиции сделают экономическую и торговую деятельность стран более устойчивой. На встрече министров ЕС и Центральной Азии будут обсуждены приоритеты финансовой структуры на 2021-2027 годы. «Зеленая сделка» будет сосредоточена на эффективном использовании ресурсов за счет перехода к чистой экономике замкнутого цикла. Центральная Азия должна в полной мере использовать Рабочую группу по окружающей среде и изменению климата и WECООР, а также проект «Центральноазиатский диалог по взаимосвязи», способствующий региональному диалогу по водной, энергетической и продовольственной безопасности и многосекторальным инвестициям в Центральной Азии. Программа РВСА, СУВ, СИВИ и Регионального экологического центра Центральной Азии укрепит национальную ответственность и региональное лидерство в усилиях, направленных на то, чтобы сделать водный сектор экономически жизнеспособным и финансово устойчивым.

По мнению Института ЦАРЭС, оцифровка открывает новые возможности для водного сектора: проект Watermed 4.0 заключается в разработке и применении интегрированной системы поддержки принятия решений на основе Интернета вещей. Недолевой режим международного управления, такой как контрактное фермерство, распространяется на все секторы экономики. Covid-19 еще больше сдерживает прямые иностранные инвестиции, которые могут уменьшиться в регионе ЦАРЭС. Странам региона необходимо приложить решительные усилия, чтобы не допустить резкого увеличения разрыва в знаниях. Странам ЦАРЭС необходимо ускорить собственное озеленение и справиться с последствиями международной декарбонизации. Необходим

целый набор экологических политик в сочетании с усовершенствованной социальной политикой, чтобы справиться с последствиями изменений.

Всемирный банк поддерживает сотрудничество государственного, частного и гражданского общества и разработку адаптивных стратегий для перезапуска экономики, поощрения инвестиций и создания рабочих мест. Несмотря на огромные потребности в инфраструктуре, бюджеты на эксплуатацию и техническое обслуживание непоследовательны и недостаточны, и существует потребность в большем количестве инноваций и внедрении технологий. Формирование собственности и совместной ответственности является ключом к достижению устойчивости ресурсов и эффективности использования. Более активное участие частного сектора в водном хозяйстве может стимулировать инновации, способствовать реформам и облегчить проблемы, связанные с нехваткой капитала. Центральная Азия сталкивается с серьезными ограничениями в мобилизации частных инвестиций, включая высокий риск нарушения обслуживания, неопределенность структуры землевладения, ограниченный доступ к кредитам, более высокие производственные затраты, чем доходы, изменчивость цен на сырьевые товары, проблемы с доступом к рынкам и слабые цепочки поставок. Всемирный банк помогает облегчить доступ к кредитам: гарантии МБРР могут помочь мобилизовать капитал и обеспечить цепочку создания стоимости воды для сельскохозяйственных культур. ГЧП, финансируемые Всемирным банком, успешно работают в секторе водоснабжения и канализации.

Программа «Вода как движущая сила устойчивого восстановления: экономические, институциональные и стратегические аспекты управления водными ресурсами в Центральной Азии» будет посвящена проблемам, выявленным в ходе вебинара:

- 1) Структурные и институциональные проблемы экономики, препятствующие рациональному и эффективному управлению водными ресурсами. Реформы, направленные на устранение этих недостатков, позволят водному сектору полностью раскрыть свой потенциал.
- 2) Плохо обслуживаемая и разрушающаяся инфраструктура водоснабжения из-за тридцатилетнего недостатка инвестиций. Нынешнее состояние инфраструктуры делает очень трудным, если не невозможным, управление водными ресурсами эффективным и экономически устойчивым образом.
- 3) Несмотря на наличие политической воли к разрешению споров и укреплению регионального сотрудничества, она еще не получила эффективного воплощения в экономически устойчивые решения и проекты, приносящие прибыль.

4) Настоятельно необходимо более эффективно использовать ресурсы, предлагаемые климатическими фондами и программами зеленого развития. Смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним, а также «зеленое» развитие могут быть более эффективными, если они будут осуществляться в региональном масштабе.

Для достижения экономической и финансовой устойчивости водного сектора необходим параллельный прогресс во всех четырех областях. Скоординированные действия в этих четырех областях привели бы к синергии и созданию благоприятного круга.

Странам Центральной Азии потребуются значительные дополнительные ресурсы для быстрого восстановления и надлежащего решения растущих сложных проблем, таких как изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, демографический рост и наследие 30-летнего недостаточного инвестирования в водную инфраструктуру. В то же время некоторым странам необходимо управлять рисками, создаваемыми высокой задолженностью, высокой инфляцией и стойкой структурной и институциональной слабостью их экономики. Политику, которая сработала после недавних экономических кризисов в 2008 и 2016 годах, возможно, придется адаптировать к новым экономическим реалиям, чтобы сделать восстановление устойчивым. Необходимы новаторские региональные решения, чтобы ни одна страна не осталась позади.

Целенаправленные экономические стимулы могут стать первым шагом к превращению водного сектора в двигатель долгосрочного, инклюзивного, зеленого развития. Политика предложения, ориентированная на сектор водоснабжения, создаст рабочие места, укрепит продовольственную безопасность, поможет адаптации к изменению климата, гарантирует стабильные экспортные поступления и улучшит здоровье населения благодаря обеспечению чистой питьевой водой. Ковид продемонстрировал тесную связь между здоровьем и экономикой.

Соглашение о долгосрочном региональном плане действий по продвижению по пути зеленого устойчивого развития убедит партнеров по развитию и инвесторов в том, что регион способен значительно повысить продуктивность своего водного сектора. Развитие интегрированного управления водными ресурсами на региональном уровне может ускорить рост в каждой стране за счет оптимального использования факторов производства - воды, земли, природных ресурсов, рабочей силы, капитала, предпринимательства - и полного развития регионального рынка, включая рынок капитала. На основе всеобъемлющей экономической основы для регионального сотрудничества в области водных ресурсов могут быть разработаны руководящие принципы для «разумного регионального инвестиционного плана», который будет

использовать льготное финансирование климатическими фондами и фондами зеленого развития для мобилизации дополнительных государственных и частных финансов для водного сектора.

В 21 веке вода, возможно, является самым важным стратегическим ресурсом Центральной Азии. Решение страны о развитии и управлении водными ресурсами может затронуть стратегические интересы ее соседей. Замена ресурсной конкуренции сотрудничеством позволит странам Центральной Азии совместно формулировать и продвигать свои стратегические интересы. Многовекторная внешняя политика, то есть сбалансированные хорошие отношения со всеми соседями и партнерами, может быть подкреплена продуманным региональным инвестиционным планом, способствующим сбалансированным инвестициям с низким уровнем риска в стратегически важную региональную инфраструктуру всеми странами региона и партнерами.

Резюме: каковы риски и почему нам нужно действовать

Кризис предлагает возможность для восстановления лучше. Но для этого Центральной Азии нужны новые решения. Копирование из прошлого кризиса не поможет. И усилия по восстановлению должны согласовываться с действиями по борьбе с изменением климата. Нет противоречия между ростом и климатическими действиями.

Где проблемы?

Мы говорим не о воде, а о многосекторальной проблеме, связанной с водой: нам нужно мыслить гораздо шире, чем просто думать о воде, потому что решение этой проблемы нельзя найти только в водном секторе.

Недостаток финансирования на национальном уровне (не покрывающий амортизацию или даже не текущие расходы) связан со слишком низкими / отсутствием тарифов / сборов / субсидий, что, в свою очередь, не дает никаких стимулов для экономии воды. Недостаток (дополнительного) финансирования трансграничного сотрудничества необходимо решить, чтобы разработать механизм для финансирования затрат на бассейновом уровне (общие затраты на многофункциональную межгосударственную инфраструктуру).

Нехватка экспертов стала серьезной проблемой: произошло значительное сокращение количества специалистов, научного потенциала и исследований из-за недостаточного финансирования исследований и разработок.

Что нам нужно и как действовать?

Нам необходимо создать благоприятную политическую и техническую среду для системного управления водными ресурсами и для многоотраслевых инвестиций с целью повышения водной, энергетической и продовольственной безопасности как ключевого фактора адаптации к изменению климата и смягчения его последствий.

Нам нужно сообщество практиков (управления водными ресурсами) и коалиция желающих. Разные международные партнеры готовы помочь, но лидером должны быть страны Центральной Азии. Приоритеты должны быть согласованы между странами и донорами на основе согласованного многосекторального и межсекторального долгосрочного видения (в котором доноры могут принять участие и которое может использоваться для планирования улучшенного системного управления водными ресурсами): комплексное экономическое концепция регионального сотрудничества по воде, вкл. Следует разработать руководящие принципы для «разумного регионального инвестиционного плана» в водном секторе.

Важным моментом является возросшая готовность и приверженность стран Центральной Азии реформам политики (содействие прогрессу в достижении экономической устойчивости в водном секторе) и лучшему региональному сотрудничеству (включая лучшую координацию между международными заинтересованными сторонами).

Нам нужна правильная институциональная структура для эффективного сотрудничества - некоторые элементы присутствуют, например, идея Водно-энергетического консорциума, экспертной платформы ЦА по водной безопасности, устойчивому развитию и будущим исследованиям, таких институтов, как МФСА и ЦАРЭС - таким образом: как их можно дальше развивать и вводить в действие?

Наконец, нам нужен инклюзивный процесс: не оставлять никого позади - ни одну страну (например, включить Афганистан, уважать интересы всех стран), ни одного действующего лица (ключевую роль женщины), ни одного сектора (окружающей среды): нам нужно двигаться к модальности совместного использования выгод, вдали от конкуренции за ресурсы.

Дополнительные ингредиенты:

Новые возможности финансирования. Особо был упомянут частный сектор, так как государственного финансирования будет недостаточно. Мы слышали о различных примерах (из разных мест в мире и на основе разных методологий), и, безусловно, доступны более инновационные подходы, включая новые инструменты, разработанные в рамках инициативы Blue Peace, такие как Blue Peace Bond).

Идеи зеленого восстановления (например, из ЕС) и новые прорывные технологии, в т.ч. цифровизация (и, в частности, данные и информация о воде и климате - мы не можем управлять тем, чего не знаем: так что это может быть довольно простой отправной точкой, не в последнюю очередь для содействия общему пониманию и доверию)

Приложение: следующие шаги

Организаторы в течение следующих двух недель вернутся к партнерам с более подробной информацией о следующих шагах, включая еще три вебинара. Есть надежда, что «настоящий» семинар может быть организован во втором квартале 2021 года. Не исключено, что за ним последуют мероприятия во время Стокгольмской Всемирной недели водных ресурсов и Будапештского саммита по устойчивому развитию осенью 2021 года.

Этот диалог будет поддержан исследованиями центральноазиатских экспертов, координируемыми CUB. Техническое задание на исследовательские работы будет опубликовано на сайтах CUB и ВРСА в ближайшем будущем. В рамках программы будут разработаны рекомендации для лиц, принимающих решения высокого уровня, в форме программных документов или с привлечением экспертов, которые будут консультировать лиц, принимающих решения.